

ПОД МУЗЫКУ ДОЖДЯ

Дождь зарядил с самого утра, и даже человеку, абсолютно неискушенному в метеорологии, было ясно — это надолго. «Интересно, не отменят ли концерт в Зеленом театре?» — спрашиваю по телефону у администратора Воронежского Центрального парка культуры и отдыха. — «Ну, что вы, конечно, нет. Вы плохо знаете нашу публику. Несколько песен будет петь Яак Йоала. А это значит — концерт состоится в любую погоду. Впрочем, приезжайте, убедитесь сами».

Действительно, в этот вечер (как и на других концертах с участием заслуженного артиста Эстонской ССР Яака Йоалы) зал был полон. Были аплодисменты, охапки цветов, восторженные взгляды поклонников и поклонниц. С трудом преодолев толпу любителей автографов, дежурящую у входа (еще один неизменный атрибут популярности), я, наконец, смогла добраться до певца и попросила ответить на вопросы, интересующие читателей нашей газеты.

— С какими композиторами вы предпочитаете работать?

— Ближе всего мне, несомненно, Давид Тухманов. С ним связаны и мои первые успехи, и сегодняшняя рабо-

та, и планы на будущее. Мне он очень симпатичен и как композитор, и как человек. Особенно привлекательна его требовательность к себе. К примеру, у него, на мой взгляд, нет плохих песен. Думаете, ему всегда светит звезда удачи и вдохновения? Совсем не поэтому. Просто то, что удается ему хуже остальных, он безжалостно отправляет в мусорную корзину, продолжая искать, пока не останется доволен.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Эстрадному певцу, я считаю, нельзя стоять на месте. Даже самая популярная песня живет недолго. Репертуар должен все время обновляться. Впрочем, эти поиски нового мне по душе. Сейчас работаю над циклом песен Тухманова. Среди них — «Паруса», «Что-то было», «Сама любовь», «Свадебные кони».

— Какие песни вы любите петь?

— Если ответить коротко — лирические. Что это может быть? Песня-размышление, песня-настроение. Обычно выбираю песни так: слушаю один раз, а потом жду. Если обрывки мелодии невольно вспоминаются по дороге в студию, или промелькнул в разноголосом говоре

толпы, если захочется услышать ее снова, а еще лучше — напеть самому, значит, это моя песня, и я начинаю над ней работать. Работа бывает разной. И иногда в конечном варианте остается очень мало от того, что было написано на бумаге первоначально. Основная работа над песней идет в студии. Порой тратятся буквально километры магнитофонной пленки, чтобы какой-то оттенок, нюанс, штришок зазвучал красиво.

— Как вы нашли свой стиль, свою манеру поведения на сцене?

— Может быть, вы ожидали услышать долгий рассказ о многочисленных пробах и поисках? Должен вас разочаровать. Свой почерк не искал. Я просто веду себя естественно. Мне кажется, это главное. И на сцене, и в жизни вообще.

— Есть ли у вас хобби?

— Когда-то у меня было даже несколько увлечений. Это — классическая музыка и картинг. У нас в семье было много пластинок. Особенно я любил оперу «Аида» и концерты Чайковского. Мог слушать их каждый день, да еще по несколько раз. Все арии из «Аиды» знал наизусть. А в картинге привлекала скорость. Мчаться, под-

чиняя себе технику, — это так захватывающе. К сожалению, сейчас ни на что постороннее не остается времени. Работа забирает его без остатка.

— Какие у вас отношения с кинематографом? Планируете ли еще сниматься в фильмах?

— Нет, кино — это не для меня. Особенно это стало мне ясно после просмотра фильма «Двойники», где я сыграл, а точнее, спел сразу две главные роли. Сам я люблю фильмы серьезные, драматические, с глубоким содержанием. Создать не просто фильм, а музыкальный, удовлетворяющий этим вот требованиям, по-моему, невозможно. Во всяком случае, мне такие не попадаются. Поэтому сниматься в кино я не собираюсь.

— Что вы можете сказать о нашем городе?

— В Воронеже я впервые, и он мне понравился. Вообще, новый город — это новые впечатления, а они так необходимы для творческой работы. Понравилась воронежская публика. Она моложе, чем в других местах, а, значит, задорнее и восприимчивее. Перед такой аудиторией приятно петь...

Беседу вел
Л. МАРЬЯНОВСКАЯ.